

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использована фотография:
AS Inc / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Любимая женщина маньяка / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-100315-9

Недавно известной художнице Татьяне, пишущей мистические картины, кто-то стал присылать странные дары. Хотя сама Татьяна не придает этому никакого значения, ее мать и сестра настолько обеспокоены ситуацией, что нанимают для ее охраны профессионального телохранителя Евгению Охотникову. А вскоре двусмысленные подарки сменяются дарами откровенно угрожающими, и становится понятно, что тайный поклонник Татьяны — настоящий маньяк...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100315-9

© Серова М.С., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Жаркое лето подходило к концу. На безоблачном небосводе все еще ярко светило солнце, и воздух прогревался днем до рекордно высокой температуры, рождая нестерпимую духоту, а вечерами громко стрекотали сверчки, которые прятались в густой траве на газонах и на клумбах, среди поздних, поблекших от яркого солнца цветов. Но ночи становились прохладнее, и в этой ранней прохладе чувствовалось дыхание приближающейся осени.

Кто-то печалился и грустил обо всем и сразу. О том, что уходит лето с его радостями и развлечениями, что давно и до обидного быстро пролетел долгожданный отпуск и пора включаться в трудовые будни. А кто-то торопливо, почти лихорадочно собирался поехать к теплому морю, чтобы успеть насладиться последними днями лета и началом бархатного сезона.

Что до меня, то я, как обычно, ранним утром бегала в парке. Меня скорее радовала ночная и, главное, утренняя прохлада, ведь душным утром после не менее душной ночи, когда раскаленный асфальт совершенно не успевает

остыть и воздух совсем не движется, а на небе нет ни облачка, намекающего на грядущее, пусть небольшое понижение температуры, так тяжело заставить себя соблюдать привычный режим и усиленно заниматься спортом. Бегать, делать силовые упражнения и растяжку или выполнять комплексы из карате и йоги. Но в редкие свободные от работы дни я вынуждена усиленно тренироваться, чтобы не терять физическую форму. Впрочем, с тренировки начинается каждое мое утро за редким исключением.

Сегодня я планировала долго, со вкусом побегать в парке. Сделать комплекс упражнений. Вернуться домой, принять душ, позавтракать и отправиться на стрельбище, а потом, возможно, поплавать в бассейне. Затем встретиться с приятелем Генкой за ужином, чтобы перекусить и немного поболтать. В последнее время мы редко виделись, и я начинала скучать по общению со своим верным другом.

Но неожиданно тетя Мила внесла коррективы в большую часть моих сегодняшних планов. Впрочем, обо всем по порядку. После бега и занятий в парке я вернулась домой. Недавно мы с тетей Милой были в отпуске, отдыхали на живописном тропическом острове, омываемом двумя морями. Сопровождая своего последнего клиента, я получила ранение в плечо. Пустяковая рана, если честно. Но тем не менее она требовала долгого восстановления и как следствие — бездействия. Я не могла работать

какое-то время, в чем были и свои плюсы. Я наконец-то нашла возможность осуществить давнюю мечту тетушки и свозила ее на отдых. Дорогой фешенебельный курорт на тропическом острове поражал воображение. Отдых с полным пансионом и VIP-сервисом обеспечил мой давний приятель. Впрочем, это совсем другая история.

Благодаря сему обстоятельству тетя Мила пребывала в благодушном настроении и даже вот уже несколько недель совсем не пила свою племянницу ни по какому поводу. Не требовала срочно сменить работу на более безопасную, не напоминала, что годы идут, все ускоряя шаг, и мне давно пора озаботиться поиском респектабельного, состоятельного жениха, завести семью и нарожать кучу детишек. И так далее.

Обычно тетя Мила искренне верит, что желает своей племяннице только счастья, добра и благополучия, и не осознает, что на самом деле пытается воплотить в жизнь собственные давние мечты и реализовать свой сценарий счастливой жизни. А меня в моей профессии, как и в жизни, все устраивает. Я частный телохранитель и могу чувствовать себя абсолютно свободной, ибо свобода для меня — это не «что хочу, то и делаю», а скорее «чего не хочу, того не делаю». И это настоящее счастье, ибо позволить себе подобную роскошь могут далеко не все. По опыту знаю.

Обычно тетя Мила любит поспать подольше, а к моей привычке вставать ни свет ни заря и «истязать себя разными мудреными способами» относится с долей скепсиса и недоумения. Поэтому по возвращении домой я очень удивилась, когда услышала запах домашней выпечки и обнаружила тетю Милу на кухне, азартно хлопочущую у плиты.

— Доброе утро, — я подошла к ней и поцеловала ее в щечку.

— Доброе утро, Женечка. Как побегала-позанималась?

Прежде чем ответить, я оглядела батарею тарелок со всякой снедью. Омлет, рубленые отбивные, салат, песочные ватрушки и кексики с глазурью, домашний лимонад. В духовке на высоком противне что-то заманчиво шипит. Судя по запаху, мясо, и оно уже начало подрумяниваться.

— Спасибо, все хорошо. А что ты поднялась в такую рань? Ждешь кого-то в гости? — Вы поймете легкую настороженность, что сквозила сейчас в моем голосе, как только узнаете, что тетя Мила обычно не ограничивалась одной только пропагандой «нормальной жизни», она постоянно, с упорством, достойным лучшего применения, подстраивала своей племяннице ловушки в виде знакомств-сюрпризов. Обычно это были обеды или ужины, на которые «неожиданно» забегали подруги тетушки, близкие и не слишком, в компании со своими сыновьями,

племянниками и даже братьями — завидными женихами. И только я на таких мероприятиях понимала, что тетушкина цель достигнута не будет, и обычно злилась, скучала и отчаянно жалела о потраченном впустую времени. А еще предчувствовала грядущее разочарование и раздражение тетушки.

Странно, но постоянные неудачи не заставляли тетю Милу опустить руки. Наоборот, она рвалась познакомить племянницу с перспективным женихом, прилагала с каждым разом все больше усилий и полагала, что рано или поздно я обязательно встречу «его», того самого «порядочного и надежного парня», и между нами «промелькнет искра». Дальше, разумеется, марш Мендельсона, поиск приличной работы, рождение детей. Именно в этом порядке и никак иначе. И всеобщее счастье.

Тетя Мила, похоже, была на все готова ради этого. Правда, раньше она никогда не устраивала завтраков-сюрпризов. Но с нее станется, пожалуй.

— Кажется, мясо подрумянилось уже и скоро начнет подгорать.

— Ой, мой мясной рулет! — засуетилась она у духовки.

А я, так и не получив ответа на поставленный вопрос, стала подозревать худшее. И прикидывая, как быстро успею сбежать, настойчиво повторила:

— Ты кого-то ждешь в гости?

— Нет, Женечка, этот полезный и питательный завтрак я приготовила для тебя.

— Спасибо, конечно, но мне было бы достаточно кофе с тостами. А здесь еды на небольшой прожорливый отряд хватит.

— Ты постоянно нагружаешь свой организм, Женечка! А питаешься все время впопыхах и как попало! А между прочим, после ранения тебе необходимо усиленное питание. Я специально читала литературу на эту тему!

— Тетя Мила, я выздоровела, полностью восстановилась! А усиленное питание необходимо не в период восстановления после травмы или ранения, а лишь несколько дней после кровопотери. И у человека в этот период повышенный аппетит, если, конечно, все идет нормально и нет лихорадки и жара.

— Не припомню, чтобы ты ела больше обычного, — скептически протянула тетушка.

— Заверяю тебя, у меня аппетит вполне здоровой женщины, которая регулярно дает своему организму физические нагрузки. А повышенного аппетита ты не заметила, потому что я тогда была в Лондоне и приехала домой сразу, как только почувствовала себя лучше.

— Ты тогда была в Лондоне? — изумилась тетя Мила. — А зачем?

— Нужно было навестить давнего приятеля, — уклончиво ответила я. Как раз так, как учат отвечать на допросах с пристрастием, особенно если ты намереваешься перехватить

инициативу и увести тему беседы чуть в сторону.

За годы общения со мной тетя Мила поднапорела в методиках ведения допроса, да так, что Генка шутил временами, что возьмет ее к себе в управление работать следователем, потому как некоторых его сотрудников она легко заткнет за пояс. Но сейчас тетушка с готовностью клюнула на мою уловку.

— Неужели ты встречалась с тем выдающимся психиатром?! Генри Смит, кажется?!

Тетушка помнила имена всех моих знакомых, которых считала перспективными в плане замужества, разумеется. А на некоторых кандидатов возлагала особые надежды. Это был как раз такой случай.

— Да, мы вместе с ним в скором времени будем работать над новым делом, — небрежно бросила я, — прости, подробностей сообщить не смогу. Сама понимаешь — конфиденциальность.

— А, новое дело. А это срочно?! — расстроенным голосом поинтересовалась тетя Мила.

Странно, я ожидала несколько другой реакции, поэтому торопливо добавила:

— Там не намечается ничего серьезного. То есть никакой опасности.

Несмотря на разницу во взглядах на многие жизненные аспекты, мы с тетей искренне любим друг друга, и я всегда стараюсь оградить родственницу от лишних терзаний, потому

как она очень волнуется за меня и переживает, когда я на задании или охраняю очередного клиента.

— Так и знала, что у тебя уже есть планы, — пробормотала Мила. Кажется, она еще больше расстроилась.

— Теть Мил, мне не предстоит ничего сложного или особо экстремального, — искренне заверила я.

— Конечно, конечно. Ты так всегда говоришь. Впрочем, мне нужно с тобой посоветоваться по одному важному вопросу. И я подумала, может, за завтраком?

— Обязательно поговорим. Я только в душ сбегая и закину вещи в стирку. Утром было прохладненько, а потом жара снова набрала обороты, и от меня разит как от скаковой лошади, а от костюма — как от лошадиной сбруи.

— Фи! — тут же отреагировала тетушка. — Женя, вот где тебя воспитывали?!

— Ты же знаешь, теть Мил, в казарме! — хихикая, выкрикнула я, удаляясь по коридору.

* * *

Стоя под струями теплого душа, я пыталась проанализировать загадочное поведение тетушки. Интересно, что она задумала? Перебрав несколько вариантов, я так ни на чем конкретном и не остановилась и махнула рукой. В кон-

це концов, буквально через пять минут я и так все узнаю, так чего гадать зря?

Некоторое время за столом царило молчание. Я поглощала завтрак и, несмотря на данное себе обещание, продолжила гадать и мысленно перебирать варианты один невероятнее другого. А тетя Мила, видимо, собиралась с духом.

— Тебе отрезать рулета, Женечка?

— Даже не знаю. Может, лучше оставим его на обед? Все очень вкусно, но еды правда слишком много.

— Твой любимый, из белого мяса индейки, фаршированный маринованными шампиньонами!

— Ладно, давай кусочек. Лишний круг в бассейне накину сегодня.

— Ага.

— Так о чем ты собиралась поговорить, тетя Мил?

Она отрезала кусочек рулета, положила его на мою тарелку, присела на соседний стул и только после этого заговорила:

— Я хотела попросить, чтобы ты отложила намеченную работу на некоторое время. Если это возможно, конечно.

— Зачем?! — От изумления я на несколько секунд замерла и перестала жевать.

— Понимаешь, кажется, одной моей подруге необходима срочная помощь.

— То есть ты в этом не уверена? Или не уверена она? — не сдержалась от колкости я.

— Это долго объяснять. Но я все расскажу, если ты пообещаешь вмешаться и разобраться в этой странной истории. Понимаю, я человек, который регулярно высказывается против выбранной тобой профессии, критикует и просит ее сменить или хотя бы быть осторожней. И вдруг такая просьба! Это странно и нелогично, но они в ужасе! И боюсь, сами не смогут справиться. Мне элементарно жаль подругу, и ее дочек тоже жаль! Так что уж не взыщи, Женечка, что я тебя прошу об этом!

— Постой, погоди, тетя Мил! — прервала я поток бессвязных и малопонятных фраз. — Разумеется, мы не бросим в беде близких людей. И я постараюсь разобраться в ситуации, а также помочь, чем смогу. Только объясни все спокойно и по порядку. Но прежде чем станешь рассказывать, у меня есть один вопрос. Вот эта вся суета, — я повела рукой, предлагая ей осмотреться, — завтрак, мои любимые блюда, лимонад, выпечка, это все к чему? Неужели из-за твоей просьбы?

— Конечно, Женечка, мне ведь очень неудобно просить тебя, понимаешь? Вдруг эта работа тоже окажется рискованной? И ты скажешь: как других охранять, ты, тетя, категорически против, а как решать проблемы твоей подруги, так сразу беги и плевать на всякие риски! Можешь сказать, и будешь совершенно права, дорогая!

— Риски в моей профессии довольно относительные, — протянула я, — и ты обычно склонна их сильно преувеличивать.

— Да?! А кто недавно ранен был?! — в азарте тетушка слегка подпрыгнула на стуле.

— Это случайность, — я поморщилась, — досадная, болезненная помеха, не более того.

— Хорошо, если так. Только я полагаю, что ты, в свою очередь, всегда сильно преуменьшаешь опасность и риски твоей работы и никогда не рассказываешь мне всего, прикрываясь соблюдением конфиденциальности.

«Само собой, — подумала я с непроницаемым выражением лица, — ведь близких людей надо беречь. И тете Миле вовсе не следует знать, какие хитрые ловушки небольшая частная армия усиленно расставляла для ее племянницы в небольшой живописной европейской стране не так давно. И сколько раз мы вместе с подопечным были буквально на волосок от гибели. Впрочем, стоит ли сейчас думать об этом», — сама себя одернула я и стала внимательно вслушиваться в рассказ тети Милы, потому как она как раз подбиралась в своем повествовании к сути.

— С Верочкой мы дружили давно, еще со времен учебы. Она, правда, немного младше меня, но ко мне всегда тянулись не только сверстницы, но и девушки и ребята помладше. Как к заботливой и более опытной подруге. Последние годы мы с Верой не общались почти, но с празд-